

Правоведение

УДК 341.2

М.М. Бринчук

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОВ ПРИРОДЫ*

Статья посвящена исследованию вопроса об учете законов природы как основополагающем методологическом основании формирования и осуществления государственной экологической политики и экологического права. Важная исходная позиция теории экологического права: законы общества, имеют с законами природы единую идеальную цель – поддержание, обеспечение порядка, одни – в обществе, другие – в природе. Необходимость учета законов природы в экологическом законодательстве связана с положением Конституции РФ, согласно которому земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В этой конституционной норме, определяющей один из наиболее существенных элементов конституционного строя России, выражен принцип необходимости учета в законодательстве и праве роли и значения природы в развитии общества, в жизни и деятельности людей, и главное – детерминированность развития общества естественными законами развития природы, подчиненность им. В законодательстве законы развития природы учитываются преимущественно через правовые средства, регулирующие отношения, связанные с удовлетворением оптимальных потребностей человека и других объектов живой природы, – экологическое нормирование, планирование, оценку воздействия на окружающую среду, государственную экологическую экспертизу.

Ключевые слова: законы природы, законы общества, экологическое право, публичное право, порядок, Конституция РФ, экологическое нормирование, планирование, оценка воздействия на окружающую среду, экологическая экспертиза.

Вопрос о правах человека и гражданина касается его правового статуса. Обладание правом предполагает и требует создание механизма обеспечения его соблюдения и, при необходимости, защиты.

Естественные права человека занимают особое место в системе права. Они неотчуждаемы и принадлежат человеку от рождения. При этом естественные экологические права, например право на благоприятную окружающую среду, обладают дополнительной спецификой, которая учитывается при создании эколого-правового механизма¹. Эта специфика проявляется в том, что естественные экологические права человека закономерно связывают с самой природой, органичной частью которой человек является.

Прежде чем говорить о естественных правах человека, подчеркнем, что не только в экологической доктрине, но и в законодательстве утверждаются права животных. В Испании впервые в мире в июне 2008 г. был принят закон, установивший права животных. Парламент Испании признал право каждой человекообразной обезьяны на жизнь, свободу и защиту от жестокости. Законопроект был внесен комитетом по экологии. Трудно переоценить важность этого решения для развития идей гуманизма, экологической этики и всемирной борьбы за права животных, против охоты, цирков, звероферм, вивисекции, спортивной рыбалки. Сейчас подобный законопроект лоббируется в ряде других стран, кроме обезьян в нем говорится о дельфинах и ряде других высокоорганизованных животных².

Воплощенная в доктрине и законодательстве идея прав животных является частью мировоззренческих ценностей человечества гуманизма, экологической этики.

Достижением российского законодательства в контексте гуманного отношения к животным можно рассматривать ст. 245 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ³, предусмотрев-

* Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

¹ В этом контексте важно подчеркнуть, что право на благоприятную окружающую среду как конституционное право в соответствии со ст. 18 Конституции РФ лежит в основе эколого-правового механизма. Оно «связывает» осуществление деятельности всей публичной власти государства. Согласно этой статье права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

² См.: Зеленый мир. 2009. № 5-6; Экологическое досье России. 2009. № 1. С. 18.

³ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

шую уголовную ответственность за жестокое обращение с животными. В законодательстве субъектов РФ, в частности, в Кодексе города Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 об административных правонарушениях (ст. 5.7)⁴, установлена административная ответственность за совершение жестоких действий в отношении животных. Преследуя за жестокое обращение с животными, а в стране прошли судебные процессы по уголовной ответственности за такое поведение, российское государство объективно признает естественные права животных. Такие гипотетические права обеспечиваются в контексте экологической этики, нормы которой и регулируют поведение человека.

Считается, что научные основы «этики природы», экологической этики были предложены американским экологом Олдо Леопольдом. Он полагал, что экологическая этика должна поменять «роль человека, превращая его из завоевателя природного сообщества, составляющего Землю, в рядового и равноправного его члена. Это подразумевает уважение к остальным сочленам и уважение ко всему сообществу»⁵.

По мнению Олдо Леопольда, этика в экологическом смысле – это ограничение свободы действий в борьбе за существование. Этика природы расширяет пределы «сообщества», включая в него животных, растения, почвы, воды и т. д. Разумеется, она не может препятствовать воздействию человека на эти «природные ресурсы», управлению и пользованию ими, но она, по крайней мере, утверждает их право на дальнейшее существование и – хотя бы кое-где – в естественных условиях. Такая этика предполагает понятный человеку образ природы. Человек способен поступать этично только по отношению к тому, что может видеть, чувствовать, понимать, любить или еще как-то дарить доверием⁶.

В контексте экологической этики доктор биологических наук А.М. Гиляров пишет: «Формированию этического отношения людей к животным мешает то, что в обосновании любых мероприятий, направленных на защиту животных, соображения морали почти никогда не фигурируют в явной форме, о них словно бы стесняются говорить и писать публично»⁷. А.М. Гиляров пишет о дефиците морали в делах по защите животных.

И все-таки в существующей экологической ситуации многие соболезнуют животным, оказывают содействие их охране, стремятся облегчить их участь. Такое отношение имеет исторические корни. В предисловии к своей книге «Человек и животное: Этико-юридический очерк» русский правовед С. Фишер в этическом контексте пишет об идее гуманного обращения с животными, весьма интересной с точки зрения истории развития человечества. «Эта идея – достояние новейшего времени. Она составляет один из значительных этапных пунктов, по которым подвигаются, в своем прогрессивном развитии, этика и право. На протяжении длинного пути, пройденного культурным человечеством, мы видим медленное, но непрерывно продолжающееся расширение района действия этико-правовых начал, распространяющихся на все больший и больший круг объектов и обнимающих собою все большее и большее разнообразие интересов. Древний мир исключал из этики и права рабов и чужестранцев, ставя их вне закона нравственного и правового; средневековая мораль делила людей на угодных и негодных Богу, и одним отпускала все грехи и прегрешения, а других, *ad maiorem Dei gloriam*, отправляла на костры; эпоха феодализма и сословно-цехового устройства не допускала в храм этики и права людей низших сословий и устанавливала одни законы для белой кости и другие законы для черной кости. Женщины, дети, душевнобольные, преступники, военнопленные – каждая из этих категорий некогда бесправных, стоявших вне всякого закона существ имеет свою историю постепенного завоевания права на признание их интересов со стороны общественной совести и закона. Какая глубокая пропасть между этическим и правовым мирозерцанием греков и римлян и кругом этических и правовых понятий современного цивилизованного человечества!

Распространение гуманности на бессловесный мир животных – не как религиозно-нравственное правило или философская доктрина, а как положительный факт, получивший выражение в законодательных определениях всех культурных стран и в бескорыстной деятельности многочисленных обществ покровительства животным, – подчеркивает С. Фишер, – составляет самое значительное, самое важное завоевание в области этики и права. Значительно и важно не то, что в отдельных случаях пре-

⁴ Ведомости Московской городской Думы. 2008. № 12. Ст. 251.

⁵ Леопольд О. Календарь песчаного графства. М., 1983. С. 202.

⁶ Ясвин В.А. История и психология формирования экологической культуры. Удобно ли сидеть на вершине пирамиды? /отв. ред. В.М. Захаров. М., 1999. С. 32.

⁷ Гиляров А. Человек и животные: этика отношений //Любовь к природе: материалы международной школы-семинара «Трибуна – 6». Киев, 1997. С. 135-136.

дотвращается причинение мучений животным – (что значат эти отдельные случаи в сравнении с целым морем мучений, ежедневно и ежечасно причиняемых животным в скотобойнях, на охоте, при ученых опытах, при эксплуатации рабочих животных и в бесчисленном множестве других случаев!), – значителен принцип, распространяющий сферу наших нравственных и правовых обязанностей и на бессловесный мир животных, важна нравственно-правовая идея, обнимающая собою весь мир живых существ. Эта идея представляет собою высшее выражение гуманитарного направления нашего века и открывает широкие горизонты культурно-нравственных идеалов будущего человечества. В этом сознании поступательного движения прогресса в направлении расширения круга наших нравственных и правовых обязанностей могут почерпнуть душевную бодрость и нравственное удовлетворение скептики и пессимисты, слабые и колеблющиеся, неверующие и равнодушные, которых так много порождает наша жизнь...»⁸.

В контексте экологической этики естественнонаучным и юридическим критерием оценки обеспечения естественных прав животных может служить удовлетворение их потребностей или состояние среды их обитания.

В наше время на повышение уровня этического отношения к природе, что для преодоления как экологического, так и цивилизационного кризисов крайне важно, направлены, в частности, доктринальные идеи формирования экоцентрической экологической культуры. В исследуемом вопросе этому типу культуры характерны следующие существенные постулаты:

- высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы. Природное признается изначально самоценным, имеющим право на существование «просто так», вне зависимости от полезности или бесполезности и даже вредности для человека. Человек не собственник природы, а один из членов природного сообщества;

- отказ от иерархической картины мира: человек не признается обладающим какими-то особыми привилегиями на том основании, что он имеет разум, наоборот, его разумность налагает на него дополнительные обязанности по отношению к окружающей его природе. Мир людей не противопоставлен миру природы, они оба являются элементами единой системы⁹.

Природа – источник естественных прав человека

Применительно к сфере взаимодействия общества и природы выделение естественных экологических прав человека имеет закономерное обоснование. Оно непосредственно вытекает из статуса человека, являющегося одновременно существом природным и социальным. Человек как особый вид мира животных, как биологическое, природное существо объективно имеет такие права. Можно утверждать, что он не может не иметь естественных экологических прав.

Первейшим и наиболее важным естественным правом человека, возникшим с момента появления человека в природе, является право на благоприятную для его жизни природу. Человек естественно нуждается именно в благоприятной природе. В неблагоприятной, к примеру, в загрязненной атмосфере, гидросфере, литосфере, он, если не вымрет, то деградирует, изменится. Как предупреждение человеку должны восприниматься проведенные в ряде стран исследования, показавшие, что загрязнение окружающей среды является причиной феминизации мужских особей дикой природы¹⁰.

Помимо права каждого на благоприятную окружающую среду, установленного в ст. 42 Конституции РФ, очевидно, к категории естественных прав должно быть отнесено право на общее природопользование – земле-, недр-, водопользование, пользование атмосферным воздухом, растительным и животным миром, связанное, как правило, с удовлетворением личных, часто физиологических, рекреационных потребностей. Чтобы жить, человек не может не пользоваться атмосферным воздухом, водой, продуктами питания, в том числе производимыми природой.

В литературе и отношения собственности на природные и иные блага тоже связываются с естественными правами. «Можно подумать, – пишет американский романист Фенимор Купер, – что идею собственности человек всасывает с молоком матери, недаром же каждый из нас, при любых условиях существования, убежден в своем естественном праве на собственность. Естественного, в полном смысле этого слова, в нем, вероятно, нет ничего, но оно настолько переплетается с правами, дарованными

⁸ Фишер С. Человек и животное: Этико-юридический очерк. 2-е изд. СПб.: Изд. Я. Канторовича, 1899.

⁹ Ясвин В.А. Указ.соч. С.34-35.

¹⁰ См.: О феминизации мужских особей // Зеленый мир. 2009. № 5-6. С. 1.

нам от природы, что становится неотъемлемой частью человеческой природы. Нет сомнений в том, что от степени защищенности этого права зависят все блага цивилизации, которыми мы пользуемся. Ну кто бы стал производить больше, чем нужно для удовлетворения его личных нужд, не будучи уверен в том, что получит соответствующее вознаграждение? Американские дикари недвусмысленно признают право собственности на одежду и прочее личное имущество; охотничьи угодья принадлежат всему племени, поля иногда тоже, но вигвам, оружие, звериные шкуры – и для домашнего употребления, и для продажи, – часто лошади и прочая движимость являются частным достоянием индивидуума. И это право собственности почитается американскими индейцами столь священным ...»¹¹.

Как видим, естественные права теснейшим образом органично связаны с законами развития природы, необходимым результатом функционирования которых, как правило, является поддержание благоприятного состояния природы. Можно утверждать, что естественные права и есть суть законов природы, а в отношении естественных прав человека, оформленных в нормах права, можно говорить как о продолжении законов развития природы, правах, естественно вытекающих из этих законов. Имея в виду важнейшее методологическое значение законов природы для права, состоящее в том, что для выстраивания гармоничных отношений общества и природы экологические требования, вытекающие из законов природы, должны учитываться при формировании законодательства и права.

Существенная характеристика содержания естественного права, его особенность связана со сформулированной Альбертом Швейцером концепцией благоговения перед жизнью. Как он пишет, в этой концепции «заключено элементарное представление об ответственности, которое мы должны усвоить в качестве естественной нормы»¹². Благоговение перед жизнью как нравственный идеал восприятия цивилизованным человеком живой природы и экологичности его поведения, распространяющийся на поведение цивилизованного общества, отражается в нормах морали, религии, права, в иных социальных нормах как естественная норма. Соответственно, ответственность за любые не вызываемые потребностями самой жизни отступления от этой нормы является элементарной и естественной. Нравственным основанием такой ответственности как естественной нормы является то, что жизнь дана Творцом.

Чрезвычайно важно, что эти методологически важные моменты отражены и в современной общей теории права. «Естественное право (и естественные права человека) основывается на существовании высших, постоянно действующих, независимых от государства норм и принципов, олицетворяющих разум, справедливость, объективный порядок ценностей, мудрость Бога, не только являющихся директивами для законодателя, но действующих напрямую»¹³.

Источником естественных прав является природа, законы ее развития, природа человека и природы вещей. Признание этих прав в обществе может произойти только на высоком уровне его развития, это отражение осознания того, что человек – особый субъект в мире животных, а природа – естественная основа его существования.

Общая теория права о происхождении естественных прав

В общей теории права позиции по вопросу о происхождении естественных прав не совпадают. По утверждению В.А. Четвернина, «общепризнанной является категория естественных прав человека, которые, однако, следует понимать не как существующие от природы, в любом обществе, в любых социально-исторических условиях, а как права, не зависящие от воли законодателя, возникающие социально-естественным путем в индустриальном обществе, объективно требующем всеобщей равной свободы, всеобщего формального равенства»¹⁴.

Известный французский юрист Леон Дюги, специализировавшийся на публичном праве, писал, что «традиционная доктрина естественного права покоится на признании за всяким человеческим существом известных прав, принадлежащих ему уже в силу того, что он человек, ... в силу высокого достоинства человеческой личности. ...»¹⁵. Однако сам Л. Дюги эти права отвергал: «Эта социальная

¹¹ Купер Дж.Ф. Прогаины в дубровах, или Охотник за пчелами. Глава XXI.

¹² Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем. М.: Прогресс, 1992. С. 88-89.

¹³ Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 91.

¹⁴ См.: Четвернин В.А. Естественное право // Юридическая энциклопедия / под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юристъ, 2001. С. 305.

¹⁵ Дюги Л. Социальное право. Индивидуальное право. Преобразование государства. СПб., 1909. С. 7-8.

норма не может создать настоящих прав ни в пользу индивида, ни в пользу общества; она только включает в себе – для тех индивидов, которые сосредоточили в своих руках силу, – власть организовать общественную реакцию против тех, которые преступают эту норму»¹⁶.

Официальное признание этих прав может превратиться и часто превращается в пустую формальность. Власть может признать эти права, но не предпримет мер по созданию условий – правовых, организационных, материальных, духовных – для их реализации, соблюдения, охраны и защиты. Это та ситуация, которую мы имеем в своем отечестве. Власть не только не «организует общественную реакцию против тех, которые преступают эту норму», но и просто бездействует¹⁷.

Концепция естественных прав человека основывается на высших принципах и нормах, вытекающих из абсолютных ценностей добра, нравственности, справедливости, равенства, разумности, человеческого достоинства и т. д.¹⁸

Следовательно, признание, поддержание и обеспечение естественных прав, как представляется, может иметь место на достаточно высоком уровне цивилизационного развития общества, и такие права могут служить критерием оценки самой цивилизованности общества и государства.

Естественные права в иерархии прав. Естественные права – фундамент прав человека

В контексте иерархии прав в системе общей теории права встает вопрос о месте естественных прав. Именно неотъемлемые права, то есть права, получаемые человеком от рождения, а не дарованные государством, полагает профессор Г.А. Василевич, являются «фундаментом в системе прав и свобод, на них базируются все иные права, поэтому мы можем говорить об их приоритете»¹⁹. Эта научная позиция – базирования иных прав на естественных – в контексте проводимого исследования чрезвычайно важна и в нормативно-правовом, и в методологическом отношении. Научно обоснованное конституционное право на благоприятную окружающую среду (ст. 42) как естественное право непосредственно связано с другой методологически обоснованной конституционной нормой: природа есть основа жизнедеятельности человека и общества (ст. 9).

Тезис о естественном и самостоятельном характере прав человека в современной юридической литературе является общепризнанным. Основные естественные природные права человека, к которым относится, в частности, право на благоприятную окружающую среду, выступают своеобразным ограничителем государственной власти, юридическим критерием оценки ее эффективности, оценки научной и правовой обоснованности любых экологически значимых решений, включая государственные. Высокоразвитые страны и народы, мировое сообщество рассматривают права человека, их уважение, соблюдение и защиту в качестве универсального идеала, основы прогрессивного развития и процветания, предпосылки устойчивости и стабильности. Права человека не должны зависеть от периодически меняющихся правительств. Они внетерриториальны и вненациональны, их признание, соблюдение и защита не являются только внутренним делом того или иного государства. Томас Джефферсон, выдающийся американский просветитель, автор Декларации независимости, говорил: «Ничего не остается неизменным, кроме врожденных и неотъемлемых прав человека»²⁰.

Об иерархии права природы и гражданского закона заявляет начальствующему чиновнику герой романа А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» («Зайцово»): «Гражданин, в каком бы состоянии небо родиться ему ни судило, есть и пребудет всегда человек; а доколе он человек, право природы, яко обильный источник благ, в нем не иссякнет никогда; и тот, кто дерзнет его уязвить в его природной и ненарушимой собственности, тот есть преступник. Горе ему, если закон гражданский его не накажет. Он замечен будет чертою мерзения в своих согражданах, и всяк, имея доволно сил, да отметит на нем обиду, им соделанную».

¹⁶ Там же. С. 8.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Бринчук М.М. Проблемы и правовые последствия неисполнения экологического законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 72-74; Бринчук М.М. Трудные времена экологического права. 2010. URL: <http://igpran.ru/public/publiconsite/>

¹⁸ См.: Четвернин В.А. Указ. соч. С. 304-305.

¹⁹ Цит по: Макарова Т.И. Теоретические проблемы правового положения физических лиц в экологических отношениях: дис. ... докт. юрид. наук. Минск, 2008. С. 97.

²⁰ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во СГАП, 2004. С. 256-257.

В контексте доктринального и конституционного положения о том, что человек, его права и свободы – высшая ценность, восприятие естественных прав в качестве «фундамента в системе прав и свобод» вполне обоснованно и закономерно. Это позиция и Е.А. Лукашевой: «Право индивида – это естественное право, присущее ему от рождения, одна из главных ценностей человеческого бытия, и в качестве таковой оно *должно выступать измерителем всех процессов, происходящих в обществе*, ибо нарушение естественных природенных прав человека деформирует нормальное развитие общества, дегуманизирует его. Вот почему трудно переоценить значимость принципа “человеческое измерение”, выработанного международным сообществом в последней четверти XX в. и являющегося ориентиром в тех сложных противоречивых процессах, которые происходят сегодня в мире (курсив мой. – М.Б.)»²¹.

Роль естественных прав в цивилизационном развитии

Знания о сущности человека, его основные естественные права, благоговение перед жизнью, по мнению Альберта Швейцера, должны быть базой для возрождения права²². В качестве принципа не только современного мировоззрения, но и правопонимания Альберт Швейцер видел благоговение перед жизнью, на котором «должно базироваться живое понятие права». По его убеждению, в концепции благоговения перед жизнью заключено элементарное представление об ответственности, которое мы должны усвоить *в качестве естественной нормы*²³; в ней действуют силы, заставляющие нас пересмотреть и облагородить наши индивидуальные, социальные и политические воззрения²⁴. Важно для современности то, что эта позиция А. Швейцера, которого Г.В. Мальцев называет выдающимся мыслителем XX в., поддержана в общей теории права²⁵.

Таким образом, нормы естественного права не только определяют статус человека, но и образуют фундамент для всех иных прав и права в целом, служат критерием оценки уровня развития общества. Хотя логика жизни и логика разума различны, о чем в свое время писал В.И. Вернадский²⁶, в данном случае желательно, чтобы это различие было минимальным, чрезмерное различие будет только во вред человеку. Чтобы минимизировать такой вред, особенно важно жить в соответствии с естественными правами в качестве «ориентиров в тех сложных противоречивых процессах, которые происходят сегодня в мире», о чем пишет Е.А. Лукашева.

Идеология естественных прав в определенные периоды В.А. Четверниним оценивается как прогрессивная идеология человеческой свободы и человеческого достоинства. И на современном этапе она воспринимается как фактор борьбы, в частности, против угрозы ядерной и экологической катастроф²⁷.

Неотъемлемые права как права личности, полагает С.С. Алексеев, «имеют качество исторически знаковой категории». Самое существенное, по его мнению, состоит в том, что «неотъемлемые права человека не только стали предельно точным и конкретизированным выражением самой сути естественного права в современном понимании – свободы отдельной, автономной личности, но и представляют собой известную институционализацию этой ... категории естественного права, его сути, относящейся к личности»²⁸.

Главное соображение принципиального порядка, относящееся, по мысли С.С. Алексеева, к самой сути прав человека, заключается в том, что «неотъемлемые права человека призваны утверждать независимо от состояния общества высокое достоинство и свободу человека, высокие духовные и нравственные начала личности и в этом отношении, прежде всего, защищать человека как высокодуховное существо от произвола самой могущественной силы в обществе власти, от стремления господствовать над личностью»²⁹.

²¹ Общая теория прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. С. 24.

²² Швейцер Альберт. Указ. соч. С. 89.

²³ В рассуждении А. Швейцера об ответственности, элементарно связанной с концепцией благоговения перед жизнью, очевидно усматривается в качестве естественной нормы не естественное право, а естественная обязанность, ответственность.

²⁴ Швейцер А. Указ соч. С. 88.

²⁵ Теория права и государства: учебник / отв. ред. Г.Н. Манов. М.: БЕК, 1996. С. 86.

²⁶ Вернадский В.И. О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. С. 25.

²⁷ Там же. С. 305.

²⁸ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 608-609.

²⁹ Там же. С. 622.

Высказанные при характеристике статуса естественных прав суждения – о том, что «естественное право (и естественные права человека) основывается на существовании высших, постоянно действующих, независимых от государства норм и принципов, олицетворяющих разум, справедливость, объективный порядок ценностей, мудрость Бога» (В.В. Лазарев); о естественном праве, присущем человеку от рождения, как одной из главных ценностей человеческого бытия, измерителе всех процессов, происходящих в обществе (Е.А. Лукашева); о благоговении перед жизнью как элементарной обязанности и представлении об ответственности в качестве естественной нормы, о самой концепции благоговения перед жизнью, на которой «должно базироваться живое понятие права» (А. Швейцер), – определяют ресурс, потенциал естественных прав, выходящие за рамки сущности самих этих прав.

На потенциал права каждого на благоприятную окружающую среду (природу) как естественного права и его защиты как защиты самого существования человека в свете нашего исследования важно посмотреть с учетом суждений Рудольфа Иеринга о борьбе за право. «Защита собственного существования, – утверждает Иеринг, – есть высший закон всего одушевленного мира; он проявляется у каждого создания в инстинкте самосохранения. Для человека же дело идет не только о физической жизни, но вместе с тем о его моральном существовании, а одним из условий последнего служит отстаивание права. В праве человек имеет и защищает условие своего морального бытия; без права он опускается до положения животного». Здесь Иеринг приводит слова из повести Генриха фон Клейста: «Если меня будут попирать ногами, лучше быть собакой, чем человеком!»³⁰.

В контексте защиты права ученый придавал большое значение именно моральному бытию человека как мотиву защиты. «Потерпевший начинает процесс не под влиянием трезвых денежных расчетов, а под влиянием нравственной боли по поводу совершенного с ним беззакония». «Моральное удовлетворение за беззастенчивое нарушение права» важнее, чем деньги³¹.

Осознание, официальное признание и соблюдение естественных прав человека – не только показатель правового развития государства, критерий не только оценки эффективности права, в частности экологического, но и показатель уровня духовного состояния общества. Очевидно, чем духовное состояние прочнее, чем выше уровень духовной культуры у членов общества, тем прочнее и государство, призванное выражать, охранять и защищать интересы этого общества в целом и естественные права его членов в частности. И, очевидно, естественные права как продолжение законов природы, служащие фундаментом для всех иных прав, о чем пишет Г.А. Василевич, будут служить сильным ресурсом и всего права, и самого государства.

Специфика, особенности происхождения естественных прав являются основой для выделения в праве иных прав, в частности, для разделения «права человека» и «права гражданина». Понятия «права человека» и «права гражданина» близки, но не совпадают по содержанию. Они отражают различные аспекты статуса личности³². Права человека – это неотъемлемые права и свободы личности, которые индивид обретает в силу рождения (любой живой вид обретает с момента рождения равные возможности с другими для жизни, развития). Они существуют еще до их государственного признания³³. Тем самым подтверждается естественный и универсальный характер прав человека, что получило конституционное закрепление. В п. 2 ст. 17 Конституции РФ прямо предусмотрено, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Понятие «права человека» по содержанию более объемное, нежели понятие «права гражданина». Понятие «права человека» – категория не только юридическая, но и философская, нравственная, эстетическая, политическая³⁴.

³⁰ Иеринг Р. Борьба за право. М., 1901. С. 16.

³¹ Там же. С. 15, 73.

³² См.: Матузов Н.И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4; Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во СГАП, 2004. С. 260-261; Велиева Д.С. Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 32.

³³ Об этом подробнее см.: Матузов Н.И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4. С. 25 и др.

³⁴ См.: Каламкарян Р.А. Права человека в России: декларации, нормы, жизнь (материалы международной конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека) (Окончание) // Государство и право. 2000. № 4. С. 34.

В контексте проводимого исследования вопрос о естественных правах человека важен с указанных выше точек зрения. Для нас, прежде всего, важно то, что названные выше естественные права в экологической сфере органически вытекают из законов развития природы, выражают суть этих законов. В связи с этим теоретически и практически значимым является логическое заключение о необходимости создания правовых механизмов, обеспечивающих соблюдение и защиту этих прав.

Еще более общие и ответственные задачи, по мысли Альберта Швейцера, должны решать естественные права человека, вытекающие из законов развития природы. Они призваны служить «базой для возрождения права»³⁵. Что важно, методологически «как база для возрождения» естественные права человека служат всему праву, а не только экологическому. В этом состоит объективное условие создания эффективного современного права – национального и международного.

Роль естественных прав в цивилизационном развитии можно оценивать еще в одном важном контексте – прямой связи таких прав с самим «естественным человеком». «Естественный человек», воспитанный на лоне природы, крепко с ней связанный, живет по простым, глубоко человеческим нравственным законам. Для «естественного человека» его естественные права непосредственно вытекают из законов природы. К этому важно добавить, что воспитанный на лоне природы и повседневно связанный с ней человек живет и по обязанностям, диктуемым ему законами природы. Такой вариант и путь жизни рождает экологические обычаи.

Поступила в редакцию 23.12.2018

Бринчук Михаил Михайлович, доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права
Институт государства и права РАН
119019, Россия, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: elc-isl@yandex.ru

M.M. Brinchuk

INTRINSIC HUMAN RIGHTS AS A MANIFESTATION OF THE LAWS OF NATURE

The article is devoted to the question of accounting the laws of nature as a fundamental methodological basis of formulation and implementation of State environmental policy and ecological law. An important starting point of the theory of ecological law: the laws of society and the laws of nature have a unified ideal goal which is maintaining order, one – in society, another – in nature. The need to take into account the laws of nature in the ecological legislation is related to the provision of the RF Constitution: land and other natural resources shall be used and protected in the Russian Federation as the basis of life and activity of the peoples residing in their respective territories. This constitutional norm that defines one of the most essential elements of the constitutional order of Russia, expresses the principle of the need to incorporate in the legislation the role and importance of nature in the development of society, in human life and activity, and the main thing - determinacy of society development by natural laws of nature development, subordination to them. Laws of nature are taken into account in the legislation primarily through legal means of regulating relations associated with optimal satisfaction of human needs and other wildlife, ecological norming, planning, environmental impact assessment, state ecological expertise.

Keywords: laws of nature, laws of society, ecological law, public law, order, Constitution, ecological norming, planning, assessment of environmental impact, ecological expertise.

Received 23.12.2018

Brinchuk M.M., Doctor of Law, professor, Head of the Ecological Legal Studies Sector,
Honoured Scientist of the Russian Federation
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Znamenka st., 10, Moscow, Russia, 119019
E-mail: elc-isl@yandex.ru

³⁵ См.: Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С. 89-90.